

*Третьяк М.И.,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры «Уголовного права и процесса»
Юридического института СКФУ
Россия, г. Ставрополь*

*Атаян Л.М.,
студент
3 курс, факультет «Юридический»
Юридического института СКФУ
Россия, г. Ставрополь*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖУРНАЛИСТА

***Аннотация:** в статье исследуются сложности правовой оценки убийств журналистов в контексте современного информационного общества. Проводится анализ правового статуса журналиста в рамках действующего законодательства Российской Федерации, а также выявляются проблемы его интерпретации в правоприменительной практике. Особое значение придаётся сложностям в установлении умысла преступника и доказывании детерминации убийства профессиональной деятельностью журналиста. На основании изучения фактических уголовных дел идентифицируются пробелы в правовом регулировании, препятствующие действенной защите журналистов. В заключительной части обосновывается целесообразность совершенствования уголовных-правовых инструментов и формирования чётких критериев для квалификации указанных преступных деяний.*

***Ключевые слова:** уголовное право, журналист, правовой статус журналиста, убийство журналиста, квалификация преступлений,*

профессиональная деятельность, свобода слова, средства массовой информации, мотив преступления, правоприменительная практика.

Abstract: *The article examines the difficulties of the legal assessment of murders of journalists in the context of the modern information society. It analyzes the legal status of a journalist within the framework of the current legislation of the Russian Federation and identifies the problems associated with its interpretation in law enforcement practice. Particular importance is attached to the difficulties in establishing the criminal intent of the offender and proving that the murder was motivated by the journalist's professional activities. Based on the study of actual criminal cases, the article identifies gaps in legal regulation that hinder the effective protection of journalists. In the concluding part, the author substantiates the necessity of improving criminal law instruments and developing clear criteria for the qualification of these criminal acts.*

Keywords: *criminal law, journalist, legal status of a journalist, murder of a journalist, qualification of crimes, professional activity, freedom of speech, mass media, motive of the crime, law enforcement practice.*

В настоящее время интернет играет ключевую роль в трансформации общества, поскольку значительно расширяет спектр возможностей для выражения мнений. Это касается не только гражданских журналистов, блогеров и обычных пользователей, но и профессиональных журналистов, которым интернет предоставляет новые платформы и инструменты [1].

По мере того как роль онлайн-журналистики в общественном развитии неуклонно растет, её представители всё чаще подвергаются агрессии и необоснованным обвинениям в незаконных действиях. Цель нападающих, как представляется, заключается в том, чтобы заставить их «замолчать». Одной из наиболее опасных форм такого давления выступает насилие, вплоть до лишения журналиста жизни.

Убийство журналиста имеет серьезные социальные, политические и правовые последствия, поскольку оно подрывает свободу слова, демократию и верховенство закона. Такие преступления не только лишают жизни человека, но и разрушают информационное общество, ограничивая доступ к независимой информации и запугивая представителей СМИ.

В связи с этим особое значение приобретает определение правового статуса журналиста и круга лиц, обладающих данным статусом.

Согласно Закону РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 31.07.2025) "О средствах массовой информации" (ст. 2) «под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию». Так же в ст. 52 этого же закона определены субъекты на которых распространяется профессиональный статус журналиста. К ним относят:

А) штатных сотрудников редакций, занимающихся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для многотиражных газет и других средств массовой информации, продукция которых распространяется исключительно в пределах одного предприятия (объединения), организации, учреждения;

Б) авторов, не связанных с редакцией средства массовой информации трудовыми или иными договорными отношениями, но признаваемых ею своими внештатными авторами или корреспондентами, при выполнении ими поручений редакции.

Когда речь заходит о преступлениях против журналистов, крайне важно четко понимать, кто именно подпадает под это определение. Это обусловлено тем, что жизнь человека, выполняющего свой профессиональный или гражданский долг, защищена законом с особой строгостью. Уголовный кодекс предусматривает более суровое наказание за покушение на такую жизнь,

поэтому правильное определение статуса потерпевшего имеет принципиальное значение для справедливого приговора.

Так, убийство журналиста может квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Вместе с тем правоприменительная практика сталкивается с существенными препятствиями при классификации подобных преступлений. В подобных ситуациях главные трудности сводятся к тому, чтобы понять, почему было совершено преступление, доказать, что это связано с работой журналиста, и правильно определить, под какую статью закона это попадает [2].

Дело об убийстве журналиста Владимира Кирсанова в Курганской области в 2001 году наглядно иллюстрирует огромные трудности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, пытаясь раскрыть истинные мотивы преступления и определить, было ли оно связано с профессиональной деятельностью жертвы. Несмотря на широкое распространение мнения о том, что исчезновение Кирсанова было вызвано его публикациями о коррупции в региональной власти и её связях с криминалом, эта версия не нашла должного отклика в ходе судебного заседания. [3].

Ход расследования был значительно затруднён комплексом обстоятельств. Ключевыми препятствиями стали отсутствие физических останков жертвы, наличие взаимоисключающих улик, а также отзыв одним из фигурантов дела своих первоначальных показаний. Последний мотивировал свой отказ тем, что показания были даны под принуждением, с целью изменения процессуального статуса. Совокупность этих фактов существенно осложнила реконструкцию мотивов преступления. Вследствие этого, присяжные заседатели оправдали одного из подозреваемых, а в отношении второго было вынесено частичное обвинение, что подчёркивает

неоднозначность доказательной базы, подтверждающей профессиональный характер преступления.

Суть проблемы, наглядно представленной в данном примере, заключается в том, что отсутствие неопровержимых доказательств мотива, несмотря на предположения о связи убийства с журналистской деятельностью, блокирует применение п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это приводит к снижению тяжести обвинения и, как следствие, к уменьшению уровня правовой защиты журналистов.

Одна из основных проблем - это недостаток доказательств, которые бы связывали убийство с профессиональной деятельностью журналиста. Эта же проблема была обнаружена ещё более трагично и наглядно в деле Дмитрия Холодова.

История Дмитрия Холодова демонстрирует, что сам по себе статус журналиста не является исчерпывающим критерием для юридической оценки преступления. Московский окружной военный суд, даже признавая факт принадлежности Холодова к изданию «Московский комсомолец», не обнаружил достаточных доказательств, связывающих его гибель с выполнением профессиональных обязанностей [4]. Суд отклонил предположение следствия о наличии у журналиста сведений, которые могли привести к его устранению, поставил под сомнение достоверность ключевых свидетельских показаний и подтвердил алиби обвиняемых. В результате, суд фактически установил, что ни мотив, ни направленность умысла на воспрепятствование журналистской деятельности не были доказаны.

Выявленные случаи демонстрируют существенный пробел в уголовном законодательстве, касающийся определения связи преступления с профессиональной деятельностью журналиста. Отсутствие чётких критериев приводит к тому, что применение п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ становится заложником необходимости доказывания мотива, что в практической плоскости часто оказывается невозможным.

Сложившаяся обстановка диктует необходимость пересмотра и улучшения уголовно-правовой базы, а также практики её применения. Ключевой задачей является более точное определение того, как устанавливается связь между преступлением и профессиональной деятельностью журналиста. Это требует, с одной стороны, выработки более конкретных методик оценки мотивов преступления, а с другой – расширение спектра доказательств, способных подтвердить такую связь.

Помимо прочего, назрела необходимость рассмотреть возможность имплементации расширенных мер защиты для журналистов, вне зависимости от их официального трудового статуса.

Только объединив усилия и применив комплексные меры, мы можем надёжно защитить журналистов, сохранить животворящие принципы свободы слова и обеспечить независимость средств массовой информации в нашем обществе.

Нормативно-правовая база:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 03.03.2026: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. М., 2019. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1:[принят Верховным Советом РСФСР 27 декабря 1992 года]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Список литературы:

1. Чаплыгина В. Н. Особенности алгоритма действий следователя на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных в отношении журналистов в связи с осуществлением их профессиональной деятельности // ППД. 2017. №2. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-algoritma-deystviy-sledovatelya-na-](https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-algoritma-deystviy-sledovatelya-na)

pervonachalnom-etape-rassledovaniya-prestupleniy-sovershennyh-v-otnoshenii
(дата обращения: 20.03.2026).

2. Куликова С. А. Уголовно-правовая защита законной профессиональной деятельности журналистов: вопросы теории и практики // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-zaschita-zakonnoy-professionalnoy-deyatelnosti-zhurnalistov-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 20.03.2026).

3. Общество// РКБ. -10.06.2004. -URL: https://www.rbc.ru/society/10/06/2004/5703c1f49a7947dde8e09391?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 20.03.2026).

4. Воробьева О. Груз «двести» за «Курганские вести»// «Коммерсантъ». – URL:https://www.rbc.ru/society/10/06/2004/5703c1f49a7947dde8e09391?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 20.03.2026.).